

УДК 81'366.56

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-63-68

НЕСОВПАДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦА

Самсонов Н.Б.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен аспектный разноуровневый анализ значений лица. Кратко охарактеризованы номинативное, коммуникативное и грамматические значения (морфологическое и синтаксическое). Выполненный с этих позиций анализ языковых примеров показывает, что указанные значения могут не совпадать и даже противоречить друг другу. Причиной этого является многозначность 3-его лица, разные значения которого могут быть представлены в предложении раздельно, тогда как 1-ое и 2-ое лица имеют целостные значения.

Ключевые слова: категория лица; номинативное, коммуникативное, морфологическое и синтаксическое значения, грамматическое значение, 3-е лицо.

MISMATCH IN THE MEANING SYSTEM OF THE PERSON CATEGORY

N. Samsonov

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article represents aspect multilevel analysis of meanings of a person. It summarizes nominative, communicative and grammatical meanings (morphological and syntactic). The analysis of language examples made from these positions shows that the specified meanings can not coincide and even to contradict each other. The reason of it is the polysemy of the 3rd person different meanings of which can be presented in a sentence separately whereas the 1st and 2nd persons have complete meanings.

Keywords: category of person; nominative, communicative, morphological and syntactic meanings, grammatical meaning, 3rd person.

Сопоставление терминологических и нетерминологических значений лексемы *лицо* даёт, как нам кажется, интересные результаты. В нетерминологических значениях это слово, будучи стилистически не маркированным, имеет самую широкую сферу употребления. В качестве термина *лицо* тоже многозначно, причём эти значения далеко не всегда совпадают, их значения могут даже противоречить друг другу в пределах одной синтаксической конструкции, что представляет трудность для студентов при языковом анализе. Без чёткого представления о многозначности термина *лицо* и производного от него слова *личный* можно затрудниться в характеристике такого, например, предложения: *Кое-кто*

из вас вчера звонил мне. Местоимённая группа *кое-то из вас* указывает на 2-ое коммуникативное лицо, а синтаксическое лицо здесь 3-е. Чтобы разобраться в этом парадоксе, нужно учитывать многоаспектный и разноуровневый характер терминов *лицо, личный*.

1. Для слова *лицо* в толковом словаре С.И. Ожегова приводятся следующие значения: «1. Передняя часть головы человека. *Черты лица. Румяное л. Знакомое л. <...> 2. перен.* Индивидуальный облик, отличительные черты. *Не имеет своего лица.* 3. Человек как член общества. *Отдельные лица. Подставное л. Действующее л.* (в театре: персонаж). *Физическое л.* (о правоспособном человеке, спец.) *Юридическое л.* (учреждение, спец.). 4. Наружная, передняя, верхняя сторона предмета; *противоп.* тыл, изнанка. *Товар лицом показать* (перен.). 5. Грамматическая категория, показывающая, идёт ли речь о говорящем (первое л.), или о том, с кем он говорит (второе л.), или же о ком-чём-н. третьем (третье л.). *Изменение глагола по лицам.*» [3, с. 319]. Не только 5-ое, но и 3-е значение является специальным, даже терминологическим у производного прилагательного *личный* в системе лексико-грамматических разрядов имён существительных. Значение это выделяется в пределах категории одушевлённости / неодушевлённости: как известно, среди существительных одушевлённых выделяются личные, т. е. обозначающие человека (*ученик, дитя, отличник* и т. п.) и неличные, обозначающие животных (*собака, кошка, бык* и т. п.).

В истории отечественной лингвистики было время, когда у имени существительного выделялась категория

лица. В книге В.В. Виноградова «Русский язык (грамматическое учение о слове)», в разделе «Имя существительное» §12 так и называется: «Категория лица». «Категория лица, – пишет В.В. Виноградов, – тесно связана с категорией одушевлённости, которая широко развилась, поглотивши, вернее, вобравши в себя категорию лица» [2, с. 79]. И ещё важное замечание: «В именах существительных категории одушевлённости и лица являются лишь разновидностями, подразделениями общей категории предметности» [2, с. 265].

На современном этапе развития морфологии грамматическая категория лица существительных не выделяется. Это значение является чисто номинативным: специальных средств выражения, отличающих личные существительные от неличных, нет. Конечно, можно отметить, что некоторые суффиксы выступают показателями лица: *-щик (асфальтщик, настройщик), -льщик (больельщик, точильщик), -и(а) (билетёрша, секретарша)*. Таковы же чередующиеся флексии – нулевая после суффикса *-ин-* и *-е* – в словоформах единственного / множественного числа: *горожанин- – горожане, египтянин- – египтяне* и т. д. Однако эти средства не являются регулярными и обязательными показателями личного значения у существительных. Так, например, их не имеют слова *муж, отчим, жена, сестра* и многие другие.

Такое же номинативное значение лица реализуется в словах, образованных от личных существительных – например, в притяжательных прилагательных *рыбачий, охотничий* и т. п. Нет его у слов *собачий, кошачий, бычий*

и других, образованных не от личных существительных.

2. Лицо имеет коммуникативное значение, благодаря которому личные местоимения указывают на тех, кто участвует или не участвует в речевом акте. Коммуникативное значение зафиксировано в номере лица, показывающем его связь с ролью в коммуникативном акте: говорящий – 1-ое лицо (*я, мы*), адресат – 2-ое лицо (*ты, вы*) и не-участник, предмет сообщения или его тема – это 3-е лицо (*он, она, оно (они)*). Эти роли, конечно, неравноправны коммуникативно и существенно различаются семантически: нам и вне контекста ясно, кто такие *я, мы, ты, вы* – это всегда лица (в номинативно-лексическом аспекте), но только контекст может объяснить, что или кто обозначается дейктическими словами *он, оно, она*: *Поспешим извинить бедное дитя: оно тосковало не из прихоти.* (А. Дружинин, «Полинька Сакс» – пример взят из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ: www.ruscorpora.ru)).

Итак, первое несовпадение: объём понятия *лицо* в коммуникативном аспекте больше, чем в номинативном. Коммуникативное 3-е лицо может указывать на предмет, не имеющий никакого отношения к лицу номинативно-му: *...Он не любил смотреть в небо, оно вводило его в неясное, беспричинное беспокойство и пугало своей грозной бездонностью...* (В. Распутин «Прощание с Матёрой» – НКРЯ).

Коммуникативному значению лица сопутствует значение грамматическое, оно проявляется в синтагматике: личные местоимения определяют грамматическое согласование со строго определённой формой глагола в настоящем

и в будущем временах, ср.: *я читаю – ты читаешь – он читает*. Но грамматическая семантика лица тоже не всегда совпадает как с номинативным, так и с коммуникативным личными значениями. Рассмотрим морфологическое и синтаксическое значения лица как грамматические.

3. Морфологическое, т. е. словоизменительное значение лица реализуют глагольные формы настоящего и будущего времени (*иду – идёшь – идёт*). Лицо глагола имеет зависимый, согласовательный характер, что не позволяет отнести это значение к коммуникативным – оно является собственно грамматическим. Лицо глагола может быть определено не только местоимением, но и существительными (словами в значении существительного): они требуют глагольной формы 3-его лица, ср.: *оно растёт – дерево растёт – ребёнок растёт*. Грамматическое значение лица, как видим, далеко не всегда отражает номинативное личное значение. Глагольная форма безразлична, какое существительное, личное или неличное, ей управляет, напр. *дерево и ребёнок*.

Логика рассуждения требует здесь упомянуть немногочисленную группу глаголов, имеющих собственно безличное значение, которое нужно определить как лексико-грамматическое: семантика немотивированности действия обуславливает отсутствие у них личных форм: *холодать, хотеться* и т. п.

4. Синтаксическое значение лица отличается от морфологического тем, что определяется синтаксической конструкцией: так, например, у словоформы прошедшего времени *окреп* нет морфологического значения лица,

а в предложении *Я окреп* реализовано 1-ое синтаксическое лицо. *Большой окреп* – 3-е лицо. Самое интересное, что предложение *Лёд окреп* тоже имеет 3-е лицо, хотя ни одно из употреблённых здесь слов само по себе не имеет никакого значения лица. Оно обусловлено только составом предложения: подлежащее, выраженное любым существительным, – это обязательно 3-е синтаксическое лицо. И не только существительное, но и любое слово в роли подлежащего – это показатель 3-его лица. Его значение приобретают, например, субстантивированные местоимения: *Все спят. Каждый может задать вопрос. Эти не подведут.*

Чисто синтаксическим можно назвать безличное значение у глаголов, которые могут употребляться в личных значениях: *В лесу пахнет грибами.* (ср.: *Свежесорванные грибы сильно пахнут.*). Здесь безличное значение обусловлено независимым употреблением глагола в предложении, а не особенностями лексического значения, как у слов *холодает, вечерет, светает, хочется, нездоровится* и им подобных.

Независимая позиция является необходимым условием развития таких оттенков личного значения, как неопределённо-личное и обобщённо-личное: *Вы хватаете телефон и звоните другу, чтобы сказать, что у вас все родственники и дети заболели и что вы не можете идти... А вам говорят, что ваш друг уже вышел...* (Е. Гришковец, «Одновременно» – НКРЯ); *В доме повешенного не говорят о верёвке* (Посл.).

Синтаксическое значение лица может совпадать с коммуникатив-

ным значением лица: ...*Когда Стравинский говорит, что вернёт меня к жизни, я ему не верю* (М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»); но может и противоречить ему. Ср.: *Значит ли это, что каждый из нас находится в отдельном, своём собственном, с собственными координатами, пространстве?* (Л. Улицкая, «Казус Кукоцкого»); ... *Может, кто-нибудь из вас заберёт её, а?* (В. Распутин, «Последний срок» – НКРЯ). В этих двух предложениях реализованы коммуникативные значения соответственно 1-ого и 2-ого лица, а также синтаксическое и морфологическое значение 3-его лица. Субстантивно-местоименные группы, употреблённые в роли подлежащего, требуют согласования глагольной формы в 3-ем синтаксическом лице, хотя коммуникативные значения лица в этих предложениях другие: *каждый из нас* – это 1-ое лицо с точки зрения распределения ролей в коммуникативном акте, а *кто-нибудь из вас* – это 2-ое лицо.

Можно заметить, что во всех указанных выше несоответствиях личных значений «виновато» 3-е лицо. Причина в том, что его семантика многослойна, и разные его значения могут быть представлены раздельно, тогда как 1-ое и 2-ое лица имеют целостные значения. Феномен 3-его лица – в возможности как совместной, так и раздельной реализации номинативного (лексического) и грамматического личных значений. Причём грамматическая третьеличная семантика всегда присутствует в 3-ем лице, а вот номинативное значение лица проявляется опосредованно, через указание на личное существительное, и непостоянно (см. [5, с. 25]).

Таким образом, в практике языкового анализа важно различать терминологические значения слов *лично*, *личный*, которые, как показали изложенные выше наблюдения, довольно часто не совпадают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М.: Изд-во «Высшая школа», 1972. 616 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Изд. дом «ОНИКС 21 век»; ООО Изд-во «Мир и Образование», 2003. 896 с.
4. Лекант П.А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44–48.
5. Самсонов Н.Б. Феномен третьего лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 4. С. 22–25.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. 2nd ed. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1969. 608 p.
2. Vinogradov V.V. Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (grammatical teaching about the word)]. 2nd ed. M., Vysshaya shkola, 1972. 616 p.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. 24th ed., rev. M., ООО Izd. dom «ONYX 21 vek»; ООО Izd-vo «Mir i Obrazovanie», 2003. 896 p.
4. Lekant P.A. Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom predlozhenii [Rational and emotional in Russian sentence] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2012. no. 5. pp. 44–48.
5. Samsonov N.B. Fenomen tret'ego litsa [The phenomenon of third person] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2014. no. 4. pp. 22–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Самсонов Николай Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета,
e-mail: ns3210@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Samsonov Nikolay – doctor of Philological Sciences, associate professor at the Department of Modern Russian language in Moscow State Region University,
e-mail: ns3210@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Самсонов Н.Б. Несовпадения в системе значений категории лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 63-68.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-63-68

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Samsonov N. Mismatch in the meaning system of the person category // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 63-68.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-63-68